

Изображение

**Гражданской
войны**

в «Конармии»

И.Э. Бабеля

Писатель Исаак [Бабель](#) стал известен в русской литературе в 20-х годах XX века и до сих пор остался в ней явлением уникальным. Его роман-дневник [«Конармия»](#) – это сборник небольших рассказов о гражданской войне, объединенных образом автора-повествователя.

Бабель в 1920-х годах был военным корреспондентом газеты «Красный кавалерист» и принимал участие в польском походе Первой конной армии. Он вел дневник, записывал рассказы бойцов, все замечал и фиксировал. В то время уже существовал миф о непобедимости армии большевиков. Своей умной, правдивой и жестокой книгой Бабель разрушил этот миф. По праву очевидца и участника исторических событий, писатель показал ужас братоубийственной войны. Он искренне верил, что большевики несут людям свободу, но увиденная им правда жизни не позволила ему промолчать. Это был настоящий поступок честного человека, который не простили Бабелю маршалы Буденный и Ворошилов, обвинившие писателя в злостной клевете на героическую армию.

Бабель был поражен всем, увиденным на войне. Совсем не такой представлялись ему и сама война, и воюющие люди. Казаки приходили на службу со своими конями, снаряжением и оружием. Они должны были сами обеспечивать себя едой, лошадьми и кормом для них. Делалось это за счет мирного населения и часто приводило к кровопролитию: «На деревне стон стоит. Конница травит хлеб и меняет лошадей».

Стиль Бабеля в рассказах – это стиль корреспондента, прежде всего собирающего факты. Тон повествования у него подчеркнуто ровный, что делает повествование еще трагичнее и страшнее. Автор никого не выделяет, у него нет героев или злодеев. Гражданская война растлила всех, сделала убийство обыденным, а жестокость привычным делом. Жизнь человека не стоит ничего. Изю дня в день наблюдая проявления среди бойцов грубости, жестокости, анархизма, издевательств друг над другом, автор задается вопросом: «Почему у меня непроходящая тоска?» И сам себе отвечает: «Потому что далек от дома, потому что разрушаем, идем как вихрь, как лава... разлетается жизнь, я на большой непрекращающейся панихиде».

Первый рассказ «Переход через Збруч» начинается с описания радости по случаю успешного взятия города. Картины мирной природы контрастируют с действиями людей: «Поля пурпурного мака цветут вокруг нас, полуденный ветер играет в желтеющей ржи...» Победа получена благодаря жестоким и страшным поступкам людей. Напряжение и тревога в рассказе нарастают: «оранжевое солнце катится по небу, как отрубленная голова», «запах вчерашней крови убитых лошадей каплет в вечернюю прохладу». Рассказ заканчивается трагедией: спящий сосед зарезан.

Рассказ «Письмо» потрясает читателя равнодушным отношением к святым для человека понятиям. Юный боец, Василий Курдюков, диктует письмо матери, в котором сообщает ей, как его брат Сенька «кончал» «папашу»-белогвардейца, который убил своего родного сына Федю. Автор видит на этой войне злобу, месть и лютую ненависть. Здесь воюют за власть, а не за родину.

Законы военного времени порождают произвол и безнаказанность. Комбриг Маслак из рассказа «Афонько Бида» приказывает эскадрону идти в атаку на деревенских жителей, которые помогали им в борьбе с поляками. За убитого коня Афонько уходит мстить в одиночку. Он поджигает деревни, расстреливает старост, чинит разбой. Для мирного населения одинаково опасны и красные, и белые.

Никита Балмашев, герой рассказа «Соль», пишет письмо в редакцию. Он с чувством исполненного долга описывает случай из своей жизни. Когда бойцы конармии отправлялись на фронт, он из жалости пустил в вагон женщину с ребенком, в пути охранял ее. Когда выяснилось, что в свертке не ребенок, а соль, Балмашев выбросил женщину из вагона и расстрелял ее. Заканчивалось письмо словами: «...я смыл этот позор с лица трудовой земли и республики».

Бабель был коммунистом, но честным человеком и писателем. Он выполнил свой гражданский долг, написав правду о революции и гражданской войне. Некоторые из рассказов, впоследствии вошедших в книгу, были впервые опубликованы в журнале Владимира Маяковского «ЛЕФ». Книга встретила неприятие со стороны отдельных советских военачальников и некоторых литераторов того времени. Образы персонажей рассказов при всем их героизме и отваге были далеки от глянцевого пропагандистских стереотипов. Книгу особенно отрицательно оценил Семён Будённый, выступивший в журнале «Октябрь» с гневной заметкой. За Бабеля вступился Максим Горький, вступив с первым в полемику.

Последнее прижизненное издание книги было в 1933 году; в 1940-м Исаак Бабель был расстрелян по обвинению в «антисоветской заговорщической террористической деятельности», а все его произведения до 1950-х годов оказались под запретом.